

Гражданин мира

Американец Константин Стоволосов считает себя самым русским человеком.

Прошлое

Я сижу в кабинете генерального директора представительства компании Novell в странах СНГ, и мне... неожиданно хочется дотронуться до него, чтобы убедиться, что Константин Иванович Стоволосов – не плод воображения. Он на самом деле существует здесь, в Москве начала XXI века, работает в здании, набитом современными офисами с компьютерами.

С ума сойти! Он ведь «родом» из тех дореволюционных журналов, которые я, будучи студенткой, листала в Ленинке, он потомок тех самых, кто садились на пароходы в горячие годы гражданской войны и ехали в Константинополь, Париж, Ниццу, Америку... Он, вернее, его родители, его бабушки и дедушки, из прозы Ивана Бунина, из «Окаянных дней», со страниц «Белой гвардии» Михаила Булгакова... Однако стоп! Это размышления романтической настроенной барышни.

В жизни все и проще, и сложнее. Хотя бы потому, что Константину Стоволосову был годик, когда он с семьей очутился в Соединенных Штатах. Другая жизнь, другая культура... История семьи с точки зрения мальчика иной эпохи выглядела вот так, совсем не по-книжному:

– Моя семья до революции была достаточно богатая. Была прислуга. Потом возникли некоторые проблемы в 1917 году. Начали в них стрелять, они уехали.

– А где ваши предки жили в России?

– В Крыму. Мой дед был капитаном Черноморского флота, и мама моя родилась в Севастополе. Бабушка из Одессы. Дед из Харькова. Я однажды сделал ошибку, я сказал: «Пап, мы украинцы!». А он ответил: «Ну, не совсем». Я вырос в Америке, у нас там так: если ты родился в Америке – ты американец. Я решил, что раз отец родил-

ся на Украине, мы украинцы. Оказывается, дед был донской казак. Мы русские, без примесей.

Отец мой был корниловец. С мамой они познакомились в Париже, поженились в 1939 году. Немцы пришли в Париж, оккупировали его. Когда потребовалась рабочая сила, французы сказали: «Возьмите всех славян». Брали и украинцев, которые жили в Париже, и русских, и иных. Всех их послали в Германию. После войны я родился в рабочем лагере, где родители находились всю войну. Когда мне был год, мы все уехали в Америку – бабушка, мама, папа и я.

– Как можно сохранять русские корни, дух и культуру в таких обстоятельствах?

– Это преемственность. Просто семья была такая, и мне внушали каждый день: ты русский, лучше ничего нет. Хотя мы жили в разных странах, говорили на разных языках, но рус-

ский не дали забыть. В русскую школу посылали на выходные дни, в церковь ходили. Летом я ездил в детский русский лагерь, там Закон божий был, история России, русский язык. Я был окружен этим. В Нью-Йорке на 86-й улице был Дом свободной России, все монархисты, которые уехали из России, отмечали там праздники – день рождения царя, Пасху, Рождество, спектакли ставили. Благодаря маме, я постоянно участвовал в самодеятельности. Помню, как читал «У Лукоморья дуб зеленый», мне было четыре года... Кстати, когда мне нужно выступать с презентацией, меня это не пугает, потому что привык с детства к публичным выступлениям.

В доме все было по-русски. Висели портреты Николая Второго, Александра Суворова, картины русских художников – «Корабельная роща», «Девятый вал», «Письмо турецкому султану». Мне особенно «Письмо...» нравилась всегда, там казаки просят султана приехать на съезд компартии, какжется... Это шутка.

Константин Иванович улыбается и сам себя перебивает:

– Я был в Нью-Йорке совсем недавно, заходил в церковь, где я прислуживал до 16 лет. Тогда был митрополит Антоний. Я в последний раз там был 37 лет тому назад. Ничего не изменилось...

– А тем, что происходило в СССР, ваши родные не интересовались?

– Ни капли. Мне кажется, у меня еще сохранилась книжка «География России». Она была издана в СССР. Мой отец зачеркнул «СССР». Он так относился к этому. Моя первая работа была в Организации Объединенных Наций. Я пришел домой и сказал: «Слушай, пап, я познакомился с русскими». Он ответил: «Ничего подобного, это коммунисты». Я говорил, что они не рогатые, хвоста нет, нормальные люди. Он меня пытался убедить, что я неправильно подхожу к этому и с ними лучше не иметь дела. Мои родители коммунизм никаким образом не признавали, но Россию очень любили. Не дожили увидеть перестройку.

У меня были друзья, которые воспитывались в русских семьях. И среди них один парень, который превратился в американца. Он отказался от своего

имени. Его звали Игорь Михайлович, он стал Майклом. Я жалею, что мой друг так к этому отнесся. Просто его родители приехали в Америку позже, это была другая волна эмиграции. Те, которые выросли в семьях, которые прибыли с первой волной, до сих пор чувствуют себя русскими, их родителям удалось сохранить русские корни, и это навсегда осталось...

Люди

Чистокровный русский человек, он тем не менее – убежденный интернационалист, как сказали бы в Советском Союзе, который Константину Стovolосову не привелось увидеть. Ему абсолютно все равно, с кем он общается или работает. Ему интересно с людьми всех национальностей, из разных социальных ниш.

– Я вырос в Гарлеме. Мои приятели были и кубинцы, и доминиканцы, и афро-американцы. Все, кроме белых. Там я вырос, я полюбил эту разношерстную компанию. Все люди одинаковые. У меня опыт общения с абсолютно разными людьми. Есть дураки в белой расе, есть дураки в остальных расах. Я так отношусь к этому.

Да и бизнесом в сфере IT Стovolосов заинтересовался вовсе не потому, что ему были интересны технические новинки. Ему было интересно, как эти новинки помогают людям – лучше жить, эффективнее работать. Однако не всякие новинки. Например, бухгалтерия в круг интересов Стovolосова никогда не входила. А ведь тоже нужная человечеству вещь...

Константину Ивановичу всегда было любопытно – как новые технологии применяются в различных сферах жизни. А еще он очень любит общаться с «техническим народом»:

– Может быть, это обидит моих коллег, которые занимаются продажами... Я считаю, что технический народ – интересные люди. То, что они действительно болеют своим делом, меня восхищает. Я люблю работать с энтузиастами своего дела, потому что я сам такой. И я нахожу, что больше всего людей с такими качествами среди технарей. И мне всегда приятно с ними разговаривать. Даже если я не ориентируюсь в сложных технических темах, я рад слушать их, потому что много чего можно научиться.

Ну а продавать те самые технические новинки, созданные тем самым техническим народом, Константину нравится потому что...

– ...меня интересует только то, что людям нужно, а если не нужно, я им это не продам. Одна из самых тяжелых вещей – отказаться принять заказ, если ты знаешь, что не можешь это выполнить, а человек хочет купить именно эту вещь. Представьте: женщина пришла в магазин: хочет купить блузку, а ей продали юбку. У нее сорок пять юбок, а блузок всего три. Но ей «впарили» именно юбку. А я не хочу это делать! Если у меня чего-то нет, я лучше отправлю вас купить нужную вам вещь к конкурентам.

Такая вот философия, немного необычная. Но чего ожидать от человека с необычной биографией? От человека, который каждый день здоровается с офисным охранником, может запросто разговориться с уборщицей и опоздать из-за этого на семейный ужин? Константин Иванович утверждает, что не просто так общается с людьми – они дают ему важные сведения... Нет, речь не о корпоративных тайнах и промышленных секретах. Люди передают Стovolосову «обыкновенную» жизненную мудрость, а он ее внимательно и аккуратно «складирует» в уме и сердце, чтобы воспользоваться в случае необходимости.

– Однажды в штате Вермонт я остановился в поселке, там была бензозаправка, магазин и три дома. И коза там где-то бегала. Вышел, смотрю – красиво, хорошо. Человек, который заправлял бензином мою машину, со мной заговорил: «У тебя деньги есть, красивая машина. Ты думаешь, ты счастливый? Посмотри на меня. Целый день я заправляю машины бензином, я живу здесь, и я считаю себя самым счастливым человеком!». Мне было тогда около 30. Я задумался об этом. На самом деле не имеет значения, сколько у тебя денег, какое у тебя образование, какая семейная обстановка, счастье зависит от твоего восприятия того места, где ты находишься сейчас. И если у тебя много денег, это не гарантия, что ты счастливый человек. Так что будем искать счастье в себе и в той обстановке, в которой ты находишься, если это возможно. Я получил некую базовую информацию от челове-

ка, который просто заправлял мою машину бензином. Я помню это тридцать лет спустя, значит, это было для меня важно...

С недавнего времени, кстати, круг общения Константина Стоволосова расширился. Его назначили вице-президентом Novell, отвечающим за регион Ближнего Востока. Константин Иванович доволен:

— Есть возможность работать с совершенно разными людьми. Большинство штата, который находится в нашем офисе в Дубаях, — не местные. Там люди из Иордана, Саудовской Аравии, Индии, с Филиппин, из Англии. Скучно не будет.

Семья

Впрочем, скучать и в России не приходится. Точнее, «нескучная», непредсказуемая обстановка российской жизни — бытовой, экономической, социальной — и стала решающим аргументом в размышлениях, остаться здесь или не остаться.

— Я приехал сюда на три года в командировку и уже 17 лет живу, — не без удовольствия вспоминает Стоволосов. — Да, здесь много неопределен-

ностей. Даже больше, чем в мире информационных технологий, который постоянно меняется. Пришел домой, а лифт не работает! Я люблю находиться в сфере, которая немножко непонятная. Если слишком много порядка, все расписано, разложено по полкам, мне там делать нечего.

В «комплект» неожиданностей, правда, на сей раз со знаком «плюс», вошла и женитьба Константина Стоволосова. Между первой попыткой связать себя брачными узами и встречей с русской девушкой прошло пятнадцать лет. Закоренелый холостяк Константин Стоволосов вовсе не искал себе русскую супругу, он вообще не собирался заводить семью. Но вот женился, и в браке счастлив. Теперь уже, по прошествии лет, когда можно проанализировать спокойно поступки, Стоволосов признается, что немало важную роль сыграло нестандартное поведение избранницы — ей хотелось остаться жить в России, в отличие от многих соотечественниц, которые в то время грезил за океанской безбедной жизнью.

Надо сказать, что муж из Константина Ивановича вышел просто на за-

висть: и готовить умеет — супруга в выходные дни не подходит к плите, и пылесосить, и стирать.

— Люблю гладить иногда. Не люблю регулярно это делать, но если нужно, могу. Вообще, нужно что-то сделать — я сделаю. У нас нет четкого распределения домашних обязанностей. Может быть, из-за того, что я вырос в Америке. Я никогда не считал, что предназначение женщины — гладить, стирать или готовить. Муж должен помогать жене, а не садиться на шею и говорить: «Ты обязана готовить — давай, иди на кухню».

Кстати, вкусный обед — тоже память детства. В доме Стоволосовых был культ русской кухни, мама замечательно пекла, бабушка делала вкусный бефстроганов, лепила пельмени.

— Все бабушка делала великолепно, кроме мяса. Когда я попал в американскую армию, я в первый раз съел достойное мясо.

Любовь к хорошей кухне однажды «довела» Константина Ивановича до... ресторанного бизнеса.

— У меня был ресторан тайской кухни в Амстердаме. Я люблю готовить, я отдыхаю так. Нельзя думать о высоких технологиях, когда давишь чеснок. Кстати, поэтому я люблю играть на гитаре. Я думаю, что сижу 15 минут, оказывается два часа прошло. Это тоже помогает.

Главный оценщик как приготовленных блюд, так и музыкальных экспромтов — дочка. Юной Стоволосовой пятнадцать лет, она любимый ребенок, со всеми вытекающими последствиями... Я спрашиваю:

— У вашей дочки есть обязанности по дому?

— Она в школу ходит. Не очень много от нее требуется, особенно если она подойдет и скажет: «Папа, можно мне это не делать?» Я говорю: «Ну ладно...» К сожалению, я ей слишком много позволяю... Вообще она пошла в меня. Когда у меня дочка родилась, я думал: «Ой, будет с куклами играть, будет тихая, спокойная». Ничего подобного. Получилось, что это я в женском роде. Мы слушаем одну и ту же музыку. Я знаю, что 50сент — это не только 50 центов, это есть такой репер. Она слушает мой блюз, я ее музыку — хип-хоп, рэп и все остальное. Вместе слушаем Оззи Осборна. Несмотря

на то, что мне не 15 лет, я помню, какой я был тогда, и я просто в шоке, что у меня есть ребенок такого возраста и нужно очень за ней следить.

– У вас есть система наказаний, воспитательная система?

– Я могу огрызнуться. Это не в моем стиле, но могу. Однако считаю, что я не полицейский ни на работе, ни дома. Я пытаюсь дать некоторые общие направления, но чтобы четко в 10 часов вечера ложиться спать, иначе буду пороть... Такого не бывает!

Наследница свободно говорит по-английски, но, как и ее родители, хочет жить в России. Получить высшее образование и затем вернуться. Девушку привлекает гостиничный бизнес.

– Учиться хочет в Сингапуре. У меня хорошие связи в Сингапуре, я туда сам очень часто езжу. Мы оба очень любим азиатскую кухню. Она с детства острую еду ест, без соуса и черного перца не обходится. В Сингапуре есть хорошая кухня, хорошая погода и самое важное – после Швейцарии это первая страна по обучению персонала именно в сфере гостиничного бизнеса.

И хотя я не улыбаюсь, а соглашаюсь, Константин Иванович добавляет:

– Все важно! Я лично не буду ездить в страну, где еда плохая.

Любовь к Сингапуру у Стоволо-совых семейная. Супруга Константина Ивановича работает в туристическом агентстве, приглашает россиян отдохнуть в этой экзотической стране. И неплохо получается! Потому что если страна по-настоящему нравится, несложно доказать, что лучше ехать в Сингапур, чем в Турцию.

Так что, похоже, кроме России, есть еще одно место на карте, где может оказаться Константин Иванович Стоволо-сов. Хотя... при его любви к жизни и к общению, неизвестно, что привлечет русского человека с легким американским акцентом, например, через десять лет.

– Я спокойно жил в Южной Калифорнии и оказался в Москве. Так что куда ветер занесет, не знаю.

Туда, где хорошая кухня и мудрые люди – это точно...

*Текст: Оксана Родионова,
фотографии предоставлены
компанией Novell*

Приглашаем на конференцию

«Программное обеспечение и законодательство России. Возможности и угрозы»

Основные темы конференции:

- изменения правового поля лицензирования ПО;
- интеллектуальная собственность и ИТ;
- лицензионное программное обеспечение — риски, учет и выгоды;
- правовая поддержка управления программным обеспечением;
- аудит и учет программного обеспечения;
- управление ПО как инструмент защиты от недружественных поглощений;
- управление ПО как инструмент увеличения стоимости компании при слиянии или продаже;
- схемы лицензирования программного обеспечения.

Дата проведения: 22 апреля 2008 г.

Место проведения: Центр Международной Торговли на Красной Пресне

Участие в мероприятии является бесплатным!

Следите за дополнительной информацией и регистрируйтесь на сайте www.softline.ru

Медиа-партнеры:

 Электроника

 СИСТЕМНЫЙ администратор

 it manager

 itnews

 Сети и системы связи

Организаторы:

 softline®

 Microsoft®